

Четвергъ, 24 Юня 1910 г.

№ 164 Двадцатый годъ. № 164

Четвергъ, 24 Юня 1910 г.

Редакция газеты помѣща въ Ростовѣ на-Дону, на Большой Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Редакция для лицъ, желающихъ, откр. отъ 12 до 2 ч. дня

Статьи должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ сокращенію и сокращенію. Статьи безъ обозначенія условий считаются бесплатными. Мелкія замѣтки уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяць. Перосылку рукописей обратно авторамъ редакция на себя не принимаетъ. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ отъ лицъ, фирмъ и учреждений, находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Привислянскомъ краѣ и за границею, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома „Л. и Э. Мотцы и Ко“ въ Москвѣ, въ домѣ Сытина, и въ его отдѣленіяхъ С.-Петербургѣ, на Б. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краковское предм., № 58, — по такса: полдн текста по 12 к., а впереди текста по 25 к., за строку текста или занимаемое имъ мѣсто.

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условия продажи съ доставкой и пересылкой, городскимъ и иностраннымъ подписчикамъ

12 м.—9 р. — к.	8 м.—6 р. 50 к.	4 м.—3 р. 50 к.
11 м.—8 р. 50 к.	7 м.—5 р. 75 к.	3 м.—2 р. 75 к.
10 м.—8 р. — к.	6 м.—5 р. — к.	2 м.—2 р. — к.
9 м.—7 р. 25 к.	5 м.—4 р. 25 к.	1 м.—1 р. — к.

За пересылку адреса 25 коп.

За пересылку извѣст. или добавоч. 60 к. ежемесячно.

Подписка принимается только съ каждаго 1 числа и не даѣе конца года.

За объявленія: за строку, занимаемую текстомъ впереди текста 20 к., впереди текста — 10 к.

При многоразов. печатаніи — скидка по соглашенію.

За разсыл. приложеній при газетѣ — 8 р. отъ каждаго тысяч. Главная контора помѣщается въ Ростовѣ на-Дону, на Бод. Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 7 ч. вечера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня. Бѣдѣныя номера въ Ростовѣ ад. и въ отдѣленіяхъ — 5 к.

Телефонъ конторы № 240.

ТѢМЪ, КТО СУДИТЬ.

(Посвящается памяти А. П. Чехова).

Много вѣковъ назадъ, въ кровавый мигъ, забываемый человечествомъ, когда падъ Богомъ и Его великимъ терпѣніемъ измывались люди-звѣри, когда Увѣчаный терновымъ вѣнкомъ ронялъ капли своей искупительной крови, въ кровавый мигъ, среди кошмарной, дикой оргіи разнужданныхъ страстей, раздавался возгласъ «это человекъ!»—родилось для исторіи, впервые, слова, которыми тогда хотѣли Бога оскорбить и, которыми лишь себя навѣкъ заклеили и Пилать, и его воины, и толпа,—все цѣлые, хищные люди-звѣри. Съ тѣхъ поръ прошло девятнадцать столѣтій. Съ тѣхъ поръ явилось и ушло не мало народовъ и племенъ, смѣнилось много-много поколѣній... И теперь уже, признавъ кого-нибудь достойнымъ высокаго имени человека, мы несомнѣнно воздаемъ ему этимъ высшую хвалу. Впрочемъ, конечно, это вовсе не значитъ, что вѣкъ нашъ «золотой», и мы разучились—оскорблять, унижать и издѣваться. Къ сожалѣнію, какъ и прежде, и у насъ имѣется длинный рядъ позорящихъ опредѣленій и именъ, и цѣль ихъ, зачастую, принизить великое, сорвать съ высоты и втоптать его въ грязь, втопнуть въ узкія, тѣсныя рамки и пудной, и сѣрой обывденщины....

Многіе изъ тѣхъ, для кого, якобы, творили и творятъ одухотвореннѣйшіе изъ сновъ человечества, для кого вѣками мыслили его лучшіе умы, всѣ эти зрители, слушатели и читатели, всѣ эти многочисленные судьи, впадаютъ, намъ кажется, перѣдко, въ одну и ту же общую имъ всѣмъ ошибку. Быть можетъ, желая стать ближе къ тому, кто говоритъ ихъ уму и чувствамъ, думая его лучше понять, они выкаютъ въ его частную жизнь, какъ жизнь зауряднаго человека, стремясь при этомъ провести параллель со всѣмъ тѣмъ, о чемъ онъ имъ вѣщаетъ.

Это печальное заблужденіе не разъ приводило къ самымъ роковымъ послѣдствіямъ, а пытавшіеся такимъ путемъ проникнуть глубже въ смыслъ чьихъ-нибудь произведеній, наоборотъ, лишь затемняли дѣло, ибо, за свойствами дич-

ности великаго, теряли единственно-правильную руководящую нить—возможность непосредственной и исключительной оцѣнки того, что этотъ великій создалъ. Вообще нельзя не согласиться съ утвержденіемъ А. Куприна,—одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ современныхъ писателей,—когда онъ говоритъ, что совершенно лишнее для читателя знакомиться съ біографіей, напримѣръ, поэта, путаться въ мелочахъ его жизни, «ибо это любопытство—вредно, мелко и пошло». И, дѣйствительно, развѣ мы меньше цѣнимъ, любимъ, понимаемъ тѣхъ творцовъ, о личности которыхъ извѣстно ничего или извѣстно очень мало. о чьихъ привычкахъ и характерѣ, о чьей частной дѣятельности до насъ дошли лишь легенды, конечно и не достовѣрныя и не точныя?.. Наконецъ, что знаемъ, что должны мы знать даже о современныхъ намъ изобрѣтателяхъ и преобразователяхъ съ Дальняго Запада,—объ американцахъ? Что знаютъ въ Америкѣ о великихъ европейцахъ? Въ большинствѣ—лишь произведенія, лишь результаты творческой, созидющей мысли... Почему же мы отступаемъ отъ этого вполне нормальнаго, необходимаго порядка, когда между нами и великимъ не лежитъ океанъ, когда насъ не разделяетъ тотъ или иной промежутокъ времени?

Пусть о характерѣ и привычкахъ избранныхъ духа спрашиваютъ тѣ, кто имѣетъ съ ними сношенія, какъ съ частнымъ человекомъ. Намъ же, остальнымъ, съ этой стороны до него нѣтъ дѣла. Мы знаемъ его какъ обывателя. Для насъ случайный избранныкъ духа имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку онъ говоритъ нашимъ мыслямъ и душѣ, поскольку онъ знаменосецъ, носитель искры отъ того костра, который служилъ человечеству маякомъ, въ его скитаніяхъ по бурному морю жизни, среди глубокаго мрака давнопрошедшихъ и грядущихъ вѣковъ, въ поискахъ истины, невѣдомой и, можетъ быть, недостижимой, но все же зовущей, неустанно влекущей къ себѣ лучшихъ людей...

Однако, многіе «изъ тѣхъ, кто судить», обо всемъ этомъ непростительно забываютъ. И, хотя еще Гюй де-Мопассанъ

сказалъ: «какое намъ собственно дѣло до теорій писателя?—долговѣчны только его произведенія»... (а это относится, конечно, и къ художнику, музыканту и др.), все же,—зритель, слушатель, читатель,—всѣ они считаютъ чуть не долгомъ своимъ познакомиться не только съ теоріями творцовъ искусства, но и со всѣми мелочами, со всей «подиоготной» ихъ біографій, считаютъ нужнымъ раз- узнать ихъ жизнь, разслѣдовать и изучать ее, а потомъ щеголять не своимъ знаніемъ произведеній великихъ, а подробнѣйшимъ знакомствомъ съ тѣмъ... каковы привычки, каковъ характеръ со- творившихъ великое! Порой находятъ даже такіа лица, которые, желая опле- вать чей-нибудь трудъ, сорвать съ вы- соты и втоптать его въ грязь,—и, не находя силъ и данныхъ, чтобы разру- шить его чары,—какъ доказательства его негодности выдвигаютъ событія изъ личной жизни распространителя данныхъ идей,—событія иногда самимъ же об- личителемъ измышленныя.

И вотъ вспоминается много именъ, по- слѣднія изъ которыхъ принадлежатъ еще живымъ или умершимъ сравнительно не- давно (скончавшимся давно—нѣтъ счета), вспоминается много именъ апостоловъ разныхъ новыхъ и старыхъ истинъ, дво- рецъ чьей славы хотѣли разрушить ука- занымъ нами путемъ, хотѣли опровер- гнуть цитатами изъ біографій...

Это Уайльдъ, Золя, Метерлинькъ, До- стоевскій и Гопчаровъ (чью память не такъ давно почтили ругательствомъ одинъ изъ толстыхъ журналовъ), затѣмъ многіе другіе... Такъ дѣлались попытки забрызгать грязью и того, печальной го- довщиною чьей смерти отмѣченъ одинъ изъ ближайшихъ лѣтнихъ дней. Впро- чемъ, когда рѣчь идетъ объ А. П. Чехо- вѣ, такое недостойное покушеніе и мож- но и должно съ полнымъ основаніемъ признать—лишь покушеніемъ съ негод- ными средствами. Чистый же и высокій образъ, который рисуется намъ, когда мы вновь и вновь беремся за творенія этого чуткаго поэта, говорящаго такъ много уму и сердцу своего читателя, этотъ грустно-улыбающійся, всѣмъ намъ близкій образъ, остался и останется не затемненнымъ. По свидѣтельству того же, уже цитированнаго нами, А. Куприна,— Чеховъ былъ прекрасенъ какъ человекъ, ка-

ибо ни разу въ своей жизни онъ «не причинилъ сознательно даже самаго ма- ленькаго страданія ничему живущему»... И, если ужъ такъ необходима привычка искать опредѣленной дѣятельности из- бранныхъ духа, не только въ ихъ твор- чествѣ, но и въ ихъ личной жизни, то А. П. Чехову достойнымъ вѣнкомъ и бла- годарностью человечества будетъ при- знаваемое за нимъ съ любовью высокое именованіе человека.

Тѣмъ же, кто, почуввъ незаурядное, и въ древности кричалъ, и до послѣднихъ дней не усталъ повторять: «распи его!»—тѣмъ, немногимъ, въ комъ снова возро- ждается дикое звѣрство опьяненныхъ бли- зостью Голгофы,—тѣмъ, кто вѣчно пле- щется въ грязь и грязью же стремится забрызгать всѣхъ и все кругомъ, имъ—да будетъ стыдно!

Хр. Бахчисарайцевъ.

